

И Г Р А

Н А Г Р А Н И

Виктория Бурковская разбирает уголовно-правовые риски акционеров и топ-менеджмента банков и компаний-клиентов.

ВИКТОРИЯ БУРКОВСКАЯ – партнер АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры».

..... течение последних нескольких лет Центральный банк Российской Федерации ведет последовательную политику отзыва лицензий на осуществление банковских операций. В зоне риска, во-первых, банки, ведущие высокорискованную кредитную политику, связанную с размещением средств в низкосортных активах. Во-вторых, под прицелом регулятора оказываются банки, не выполняющие требования законодательства о противодействии отмыванию денежных средств и финансированию терроризма либо фальсифицирующие финансовые документы учета и отчетности.

В условиях общей стагнации экономики в этой зоне могут оказаться даже самые надежные банки. Поэтому как никогда актуально звучит вопрос привлечения к уголовно-правовой ответственности топ-менеджеров и акционеров банков, а также руководителей компаний-клиентов, разместивших крупные активы в кредитных организациях, у которых была отозвана лицензия.

Анализ правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности позволяет выделить несколько тенденций. Во-первых, риск привлечения к уголовной ответственности сегодня несут не только формальные руководители банков (члены кредитных комитетов, председатели правления и так далее), но и акционеры, фактиче-

ские собственники и лица, контролирующие деятельность банков. В ходе уголовного преследования прежде всего выясняется, кто фактически давал указания на заключение того или иного договора, кто докладывал материалы на кредитном комитете, кто именно принимал окончательное и обязательное для всех решение о тех или иных действиях.

Правоохранительные органы стремятся привлечь к ответственности не столько формальных руководителей банков, сколько лиц, которые действительно осуществляли руководство кредитной организацией, даже если они не занимали никаких должностей в организации и не подписывали документы.

Чтобы нивелировать риски привлечения к ответственности, руководству банков следует соблюдать требования законодательства об одобрении сделок по факту, а не формально, а также ограничить вмешательство акционеров в деятельность организации в соответствии с законодательством, а не «понятийным» толкованием роли акционеров в организации.

Во-вторых, в случае отзыва лицензии в последнее время правоохранительные органы чаще всего возбуждают дела по ч. 4 ст. 159 «Мошенничество» УК РФ. Такой подход очень удобен для правоприменителей: преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ, относится к категории тяжких, сроки давности составляют десять лет, и суды легко удовлетворяют ходатайства следствия об избрании мерой пресечения заключение под стражу.

При этом юридический анализ диспозиции нормы, предусмотренной в ст. 159 УК РФ, позволяет выявить серьезную проблему, которая полностью игнорируется следствием. Объективная сторона преступления выражается в совершении обмана или злоупотреблении доверием, повлекших за собой нанесение ущерба. Важно, что уголовно-правовое значение имеют не любые обман или злоупотребление доверием, а только такие, которые непосредственно привели к противоправному и безвозмездному обращению или изъятию чужого имущества.

Почему же при банкротствах банков редко применяется специальная норма, предусмотренная ст. 196 «Преднамеренное банкротство»?

Парадоксально, но в российской экономике распространен феномен экономического банкротства без юридического банкротства. Это означает, что предприятие (в данном случае банк), имея плохие показатели и не соответствуя нормативам ЦБ, вместо принятия мер по информированию регулятора и проведения процедуры юридического банкротства фальсифицирует отчетность и продолжает деятельность.

Многие проблемы в банках, у которых сейчас отозвана лицензия, появились еще в период мирового экономического кризиса 2008–2009 годов. Уже тогда эти организации должны были прекратить свою деятельность.

В связи с этим правоприменителям в 2015–2016 годах не удастся выявить те сделки, которые непосредственно повлекли неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Установление таких сделок – это обязательное условие для привлечения к ответственности по ст. 196 УК РФ.

Третья тенденция, о которой нельзя не упомянуть, – это использование межотраслевой преюдиции. В соответствии с российским законодательством по одному делу могут параллельно проходить три процесса: административный, уголовный и зарубежный. Это приводит к тому, что доказательства, предъявленные в одном судебном разбирательстве, будут «переходить» из одного процесса в другой.

В российском арбитражном и гражданском процессах отсутствуют релевантные механизмы получения доказательств. Это приводит к тому, что уголовное дело становится своеобразным источником необходимых доказательств.

Так, информация и документы, полученные в ходе уголовного судопроизводства без наличия законных оснований для их получения одной из сторон, вдруг оказываются общедоступными к материалам арбитражного или гражданского процесса.

Распространена и обратная ситуация: в рамках уголовного судопроизводства изымаются документы, арестовываются лица в целях воспрепятствования арбитражному или гражданскому процессу.

Нередки случаи, когда следователи, ссылаясь на тайну предварительного расследования, отказываются по запросу суда предоставлять те или иные документы. Это позволяет получить решение арбитражного или гражданского суда, выгодное следствию с точки зрения положений ст. 90 «Преюдиция» УПК РФ.

Еще одна очень важная тенденция – складывающаяся в последнее время практика привлечения к уголовной ответственности руководителей организаций, ставших клиентами банка. Если организацией были утрачены денежные или бюджетные средства, полученные для выполнения госконтракта, риски возникнове-

ния уголовного дела в отношении менеджмента организации существенно возрастают.

Основные риски для руководителей, разместивших крупные суммы денег в нестабильных банках, – это проведение проверки органами прокуратуры и доследственной проверки, а также возбуждение уголовного дела по ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 293 «Халатность», ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» УК РФ. Существенно, что уголовные дела по таким статьям возбуждаются без заявления или согласия руководителя организации при условии, что вред причинен интересам государства или коммерческой организации с участием государства в уставном капитале.

Позиция правоохранительных органов по этому поводу такова: если руководитель не предпринял меры по перечислению денежных средств со счетов проблемного банка, значит, его действия были направлены против интересов службы или организации. При проведении проверки особое внимание уделяется тому, насколько осведомлен руководитель организации о наличии проблем у банка. Об этом могут свидетельствовать публикации в прессе, официальные пресс-релизы ЦБ РФ, данные об арбитражных делах и другие публичные материалы.

Правоохранительным органам для возбуждения уголовного дела достаточно выявить факты, указывающие на признаки преступления: причинение ущерба, непринятие мер по предотвращению ущерба и осведомленность о проблемах в банке.

Руководителям таких компаний можно дать две рекомендации: проявляйте активную позицию в ходе банкротства банка и своевременно обращайтесь с заявлением о возбуждении уголовного дела. **‘S**